

Соболев, 2016 – Соболев В.Ю. История изучения археологических памятников Поплюсья во второй половине XIX – начале XX в. // АВ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. № 22. С. 238–245.

Соболев, 2019 – Соболев В.Ю. Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли // Земля наша велика и обильна: Сб. статей, посв. 90-летию А.Н. Кирпичникова. СПб.: Невская типография, 2019. С. 384–394.

Цалкин, 1956 – Цалкин В.И. Фауна из раскопок археологических памятников средневековой Прибалтики // Цалкин В.И. К истории животноводства и охоты в Восточной Европе. М.: Наука, 1962 (МИА; № 107). С. 97–129.

Цалкин, 1971 – Цалкин В.И. Некоторые итоги изучения костных останков животных из раскопок Москвы // Материалы и исследования по археологии Москвы. М.: Наука, 1971 (МИА; № 167). Т. IV: Древности Московского кремля.

Maltby, 2017 – Maltby M. Horseflesh and beaver pelts: aspects of faunal studies in Medieval Novgorod and its region // Animaltown: Beasts in Medieval Urban Space. Oxford, 2017. P. 1–11.

Приложение

Таблица 1. Видовой состав животных

	Всего костей	Min особей	Adult	Subadult	Juvenil
<i>Sus domesticus</i> Свинья домашняя	78	11	4	1	6
<i>Bos taurus</i> КРС	57	7	5	–	2
<i>Ovis aries</i> МРС	18	2	1	–	1
<i>Equus caballus</i> Лошадь	15	2	2	–	–
<i>Alces alces</i> Лось	24	2	1	1	–
<i>Castor fiber</i> Бобр	21	1	1	–	–

А. В. Зиновьев

ЗООАРХЕОЛОГИЯ САВВАТИЕВОЙ ПУСТЫНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2018 г.)

Приобретая в последние десятилетия все больший размах, зооархеология концентрируется преимущественно на крупных поселениях с древней историей и хорошим «влажным слоем». При этом логично, что большее внимание уделяется находившимся и находящимся в этих поселениях монастырям (Салмина, 1994. С. 26–29; Zinoviev, 2008. P. 4–18; Зиновьев, 2014. С. 254–265; Шведчикова и др., 2016. С. 236–240 и др.). Куда меньше информации происходит из слабоизу-

ченных сельских обителей (Gilchrist, Mytum, 1989; Zinoviev, 2011. P. 24–36).

Настоящая статья основывается на материале, полученном в ходе разведочных раскопок 2018 г. на территории Савватиевой Пустыни, основанной в XIV в. преподобным Савватием¹. Хотя и небольшой

¹ Савватиева Пустынь находится в 1 км от Твери (Калининский район).

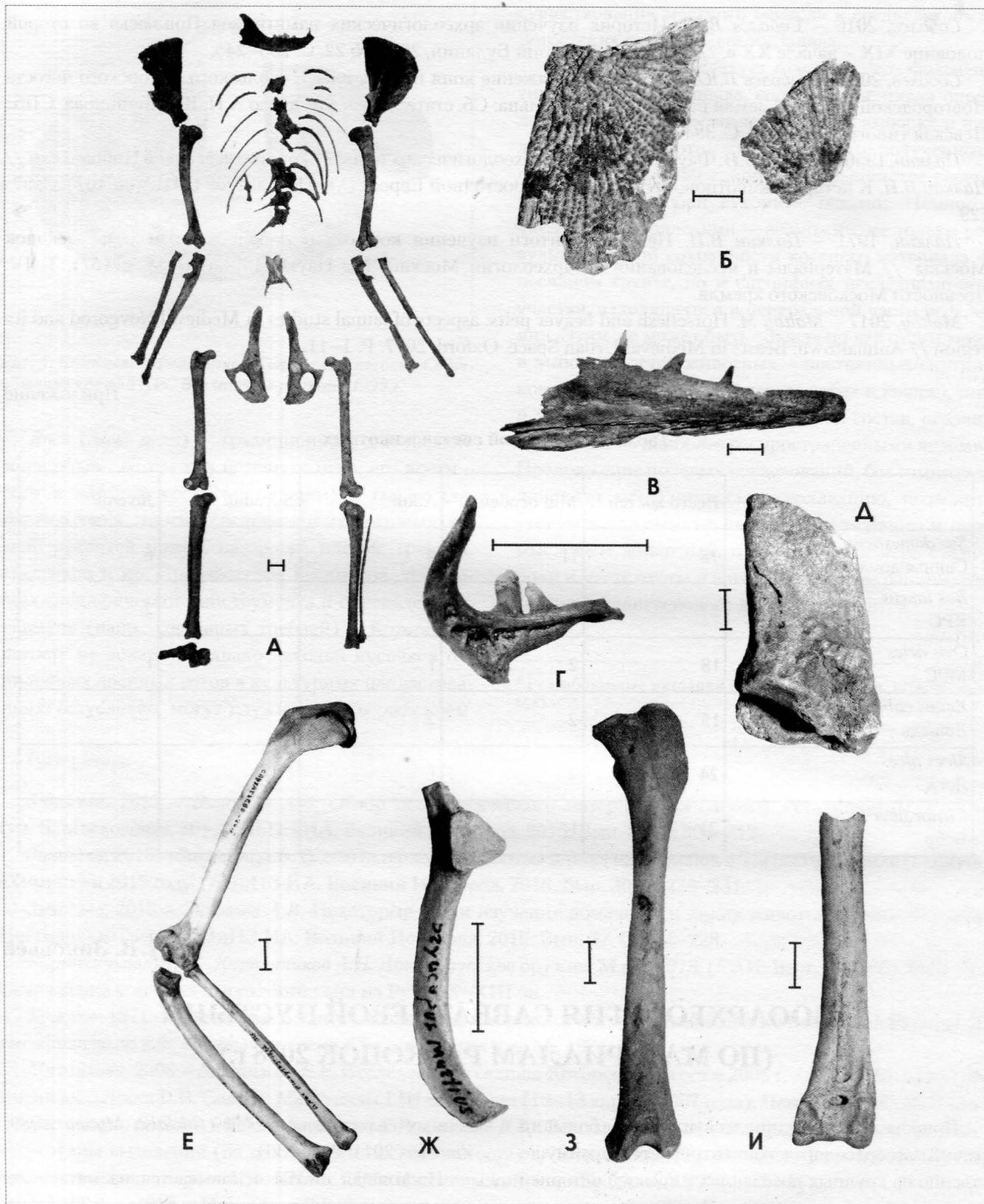

Рис. 1. Некоторые кости из раскопа Савватиевой Пустыни: А – скелет молодой кошки из постройки № 9; Б – покровные кости черепа севрюги; В – фрагмент правой зубной кости щуки из постройки 9; Г – внутренняя глоточная кость плотвы; Д – правая пяточная кость быка, обглоданная собакой; Е – кости правого крыла утки; Ж – правая лопатка чёрного дятла из постройки 9; З – левая бедренная кость молодого кролика из постройки 9; И – фрагмент левого тибииотарзуса гуся.

Мерный отрезок равен 1 см

по количеству (118 костей²) материал, полученный из «закрытых» комплексов XV – первой половины XVI в., тем не менее он характеризует некоторые черты повседневной жизни средневековой русской обители³, связанные с взаимодействием с животными и характером их использования. Ниже мы приводим очерки, содержащие описание и анализ костного материала по видам животных.

Крупный рогатый скот. Представлен типичными кухонными останками. Большинство из 20 обнаруженных фрагментов несут следы разделки и погрызы собак (Рис. 1Д). Преобладают фрагменты ребер, за ними следуют фрагменты лопаток и позвонков, далее – фаланги передних конечностей, фрагменты больших берцовых костей, бедренной и пяточной костей. Доминируют кости животных моложе 2,5 лет – возраста прирастания эпифизов – традиционного пограничного возраста убоя бычков.

Мелкий рогатый скот⁴. Подобно костям крупного рогатого скота, кости представителей мелкого рогатого скота – 15 фрагментов – несут следы кухонной обработки. Преобладают фрагменты ребер и плечевых костей, единичны фрагменты пясти и большой берцовой кости.

Свинья. Представлена кухонными останками. Среди 13 найденных костей преобладают кости молодых животных. Исключение составляет фрагмент верхней челюсти животного 4–5-летнего возраста, пол которого определить не удалось из-за отсутствия на фрагменте клыка. Преобладают фрагменты ребер, за ними следуют лопатки, поясничный позвонок, плечевая и большая берцовая кости.

² В полученном из раскопа костном материале выявлено 13 человеческих костей, принадлежавших: ребенку 1–1,5-годовалого возраста, ребенку 2–3 лет, ребенку 4–6 лет, взрослому индивиду, зрелому мужчине, пожилому индивиду и старику. Все кости происходят из нарушенных погребений.

³ *Благодарности.* Мы благодарны доктору искусствоведения, советнику Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН, Москва), члену Союза архитекторов России, ведущему научному сотруднику Научно-исследовательского института теории, истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ, Москва), руководителю научно-исследовательского сектора НРЦ «Тверьпроектреставрация» (Тверь) А.М. Салимову; научному сотруднику Тверского государственного объединенного музея (ТГОМ, Тверь) Е.А. Романовой и научному сотруднику Государственной академии Славянской культуры (ГАСК, Москва) В.В. Данилову за предоставленный для исследования материал. За поддержку исследований мы также благодарим настоятеля храма Знаменской церкви с. Савватьево Калининского района А. Егорова.

⁴ Крайняя фрагментарность материала не позволила нам провести достоверную сегрегацию между костями овцы и козы

Кролик. Представлен фрагментами левых бедренной (молодая особь) (Рис. 1З) и большеберцовой костей (взрослая особь).

Кошка. Все кости (40 штук) принадлежат одной самке 1,5–2-летнего возраста (Рис. 1А). От черепа присутствует левая ветвь нижней челюсти, есть ребра, кости грудины, трубчатые кости конечностей, кости таза, несколько шейных, грудных и поясничных позвонков, а также пара костей предплюсны. Часть скелета осталась за пределами раскопа. Рост кошки в холке на основе измерения бедренных костей оценен в $28,0 \pm 0,6$ см, что укладывается в рамки среднего роста кошек ($26,0 \pm 1,3$ см) средневековой Европы (Гентнер, Матюшкин, 1972. С. 881–890; O'Connor, 2007, P. 581–595; Krajcarz et al. 2016, P. 912–919; Zinoviev, 2018. P. 109–119). Скелет не несет следов травматических и патологических изменений.

Грызуны. Найдена левая половина таза крысы, близкой по размерам к черной (*Rattus rattus*).

Птицы. Представлены 15 костями⁵ четырех видов. Доминируют кости кур (7 штук); обнаружена скорлупа куриных яиц. Шесть костей принадлежат уткам, близким по размерам к домашней. Бедренная кость одной из уток принадлежит молодой особи; от другой особи найдены фрагменты крыла (плечевая, локтевая и лучевая кости (Рис. 1Е). Одна кость, фрагмент левого тибиятарзуса (Рис. 1И), принадлежит гусю, сходному по размеру с серым. Найдена правая лопатка взрослой особи черного дятла (*Dryocopus martius*) (Рис. 1Ж).

Рыбы. На раскопе обнаружены 25 рыбьих костей восьми видов и скопление чешуи. Доминируют кости черепа некрупной щуки (12 штук) (Рис. 1В); по три штуки принадлежат костям черепа стерляди и некрупной севрюги (Рис. 1Б). Лещу принадлежат две кости черепа и развал чешуи. Обнаружено по одной кости черепа жереха, карася, судака, плотвы (Рис. 1Г) и сома.

Интерес вызывает положение костей по постройкам. Большинство их происходит из развалин постройки № 9 – сооружения последней четверти XV в. Именно здесь найдены многие кости крупного рогатого скота, все не потревоженные останки мелкого рогатого скота, больше половины останков свиньи, существенное количество останков курицы, утки. Отсюда же происходит кость черного дятла.

⁵ Преимущественно трубчатыми костями конечностей.

Непосредственно на территории самой постройки № 9 обнаружены кости кролика, леща, стерляди, судака, жереха, карася, большинство костей щуки. Здесь же обнаружен скелет молодой кошки. Судя по починке пола, постройка простояла довольно продолжительное время и погибла от сильного пожара в первой трети XVI в. (Романова Е.А., личн. сообщ.).

Заключение. Даже немногочисленный костный материал отличает средневековую Савватиеву Пустынь от одновременных тверских посадок и характеризует ее именно как монастырь. Это касается, прежде всего, характера найденных здесь рыбных останков. Помимо обычных для посадок щуки, судака и леща, значительную долю здесь составляют кости некрупных осетровых рыб. Подобное соотношение отмечено Е.В. Салминой (1994) для Снетогорского монастыря г. Пскова и нами – для Старицкого Свято-Успенского монастыря (Зиновьев, 2014. С. 254–265). В отличие от Тверского кремля, где также значительную долю среди рыбных костей составляют кости осетровых рыб (Зиновьев, 2016. С. 226–231), кости этих видов в исследованных монастырях происходят от меньших по размеру экземпляров.

Из традиционного «зооархеологического набора» в исследованных раскопах отсутствуют кости

лошади. Они вообще редки на территории монастырей, если там не находится косторезное производство, в котором часто используются кости дистальных конечностей лошадей, имеющих более толстую и плотную компакту в сравнении с аналогичными костями парнокопытных. В нашем случае, когда речь идет о кухонных останках, отсутствие лошадиных костей вполне закономерно.

Набор костей в постройке № 9 характеризует ее скорее как трапезную, нежели келью. В подполе трапезной погибла молодая кошка, возможно, до пожара в первой трети XVI в., поскольку кости ее не несут следов воздействия огня или сильного жара.

Кость черного дятла в кухонных отбросах постройки № 9 – крайне примечательный случай. Есть вероятность, что птица попала на территорию монастыря случайно; желна и сейчас обычна в лесах, примыкающих к Пустыни. С другой стороны, крупная, размером с грача птица, могла быть принесена в монастырь как дичь. Тогда мы имеем дело с первым случаем, доказывающим употребление желны в пищу в средневековье. И, наконец, имеющая привычку долбить дерево у комля, желна могла быть поймана кошкой, принесшей ее потом в монастырь. Случаи поимки дятлов кошками хотя и нечасты, но известны (Woods et al., 2003. P. 174–188).

Литература:

- Гептнер, Матюшкин, 1972 – Гептнер В.Г., Матюшкин Е.Н. Объем мозговой коробки домашней и разных форм дикой кошки (*Felis silvestris* Schreber, 1777 s.1.) и гибридизация их в природе // Зоологический журнал. 1972. Т. 51. № 6. С. 881–890.
- Зиновьев, 2014 – Зиновьев А.В. Некоторые итоги изучения костных останков животных из раскопок на территории Свято-Успенского Старицкого монастыря в 2006 году // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2014. Т. 7. С. 254–265.
- Зиновьев, 2016 – Зиновьев А.В. Обзор остеологического материала из раскопок в Тверском кремле (стадион «Химик») в 2013 году // НиНЗ ИА. Великий Новгород: НГОМЗ, 2016. Вып. 30. С. 226–231.
- Салмина, 1994 – Салмина Е.В. Изучение костных останков рыб из раскопок в Пскове (1983–1993гг.) // АИППЗ. Псков, 1994. С. 26–29.
- Шведчикова и др., 2016 – Шведчикова Т.Ю., Галеев Р.М., Хартанович В.И. Антропологическое обследование останков из подклеты Свято-Троицкого Зосимо-Савватьевского собора Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального монастыря // Археология сакральных мест России: Сб. тез. науч. конф. с междунар. участием. Соловки, 2016. С. 236–240.
- Gilchrist, Mytum, 1989 – Gilchrist R., Mytum H. The Archaeology of Rural Monasteries. Oxford, 1989. 361 p.
- Krajcarz et al., 2016 – Krajcarz M., Makowiecki D., Krajcarz M.T., Masłowska A., Baca M., Panagiotopoulou H. On the trail of the oldest domestic cat in Poland. An insight from morphometry, ancient DNA and radiocarbon dating // International Journal of Osteoarchaeology. 2016. Vol. 26. № 5. P. 912–919.
- O'Connor, 2007 – O'Connor T.P. Wild or domestic? Biometric variation in the cat *Felis silvestris* Schreber // International Journal of Osteoarchaeology. 2007. Vol. 17. № 6. P. 581–595.
- Woods et al., 2003 – Woods M., McDonald R.A., Harris S. Predation of wildlife by domestic cats *Felis catus* in Great Britain // Mammal Review. 2003. Vol. 33. № 2. P. 174–188.

Zinoviev, 2008 – Zinoviev A.V. A study of human osseal remains from archaeological excavations in Saint-Assumption Trinity Monastery (Staritsa, Tver District, Russia) // Bulletin of the International Association for Paleodontology. 2008. Vol. 2. № 1. P. 4–18.

Zinoviev, 2011 – Zinoviev A.V. On the investigation of human osseal remains, found in Savvatiev Monastery (Tver Region, Russia) // Bulletin of the International Association for Paleodontology, 2011. Vol. 5. № 1. P. 24–36.

Zinoviev, 2018 – Zinoviev A.V. Study of the medieval domestic cats from Novgorod with reference to cats from medieval Tver (Russia) (10–14 cent.) // International Journal of Osteoarchaeology. 2018. Vol. 28. № 2. P. 109–119

А. В. Андриенко

ПАРАДНЫЕ ПРЕДМЕТЫ СНАРЯЖЕНИЯ ВЕРХОВОГО КОНЯ И ВСАДНИКА XI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XII в. С ТРОИЦКОГО РАСКОПА

В новгородской археологической вещевой коллекции помимо рядовых предметов снаряжения верхового коня и всадника встречаются богато орнаментированные изделия, принадлежащие, несомненно, представителям социальной верхушки средневекового Новгорода. К таким предметам, происходящим с территории Троицкого раскопа и датированным XI – первой половиной XII в., временем существования административного центра на усадьбе «Е» (Янин, 2001), относятся в основном две группы находок – шпоры и удила. При этом обе группы внутри себя показывают устойчивую типовую принадлежность.

Все выявленные находки шпор относятся к так называемому «каролингскому» типу или типу I по А.Н. Кирпичникову, у которого скоба и шип расположены в одной плоскости (Кирпичников, 1973. С. 63). Этот тип является верхней точкой развития древнейших шпор, появившихся в Европе еще в позднеримское время. Период бытования типа в Западной и Северной Европе – IX–X вв.; в Прибалтике, на древнерусских памятниках и отчасти в Польше они в основном представлены XI–XII вв. (Там же. С. 64). На Троицком раскопе в рассматриваемой выборке зафиксировано пять экземпляров. (См. Приложение. Таблица 1)

1–2. У двух находок внешняя сторона скобы и шип покрыты тонкими параллельными углублениями, заполненными латунной проволокой. Первая находка обнаружена на территории усадьбы «Е» (Рис. 1; Табл. 1, 1). Второй экземпляр представляет собой три фрагмента, найденных на разных квадра-

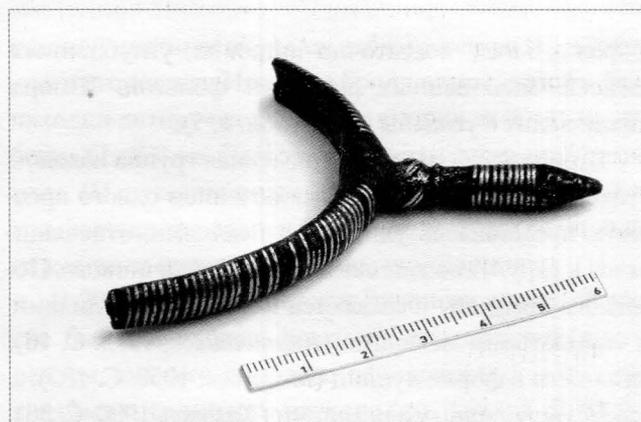

Рис. 1. Шпора. Тип I (по А.Н. Кирпичникову). Железо, латунь. НГМ КП 44563/550.

тах и имеющих разные полевые паспорта. Однако топография находок и их визуальное сопоставление позволяют с большой долей уверенности говорить, что это части одной шпоры (Табл. 1, 2). Находка сделана на усадьбе «С», вблизи границ с усадьбами «Е» и «Ж».

3–4. Еще у двух шпор типа I лицевая сторона скобы и шип имеют фигурную поверхность, полностью покрытую очень тонкими пересекающимися крест-накрест насечками, на которую нанесено серебрение. При этом у целого предмета, происходящего с усадьбы «У», поверх серебрения точно нанесено золочение (Табл. 1, 3). Другая шпора, с обломанными петлями и частью скобы, была найдена на усадьбе «Е» (Табл. 1, 4).

5. Целая шпора, которая имеет наиболее простое украшение. На среднюю часть шипа нанесены два